

О ПЕДАГОГАХ, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛИЛИ МОЮ СУДЬБУ

*Нам всем мерило —
память,
Что нас переживет...
Сергей Поликарпов*

Альма матер... Для меня это РГПУ им. А. И. Герцена, в стенах которого мне посчастливилось учиться на факультете естествознания в 1956–1961 гг. И я, педагог, за плечами которого более сорока пяти лет работы на поприще образования, отдаю себе полный отчет в том, чем я обязана своему вузу. Обычно говорят, что вуз дал необходимые знания. Но многие знания — вещь «скоропортящаяся», они устаревают, теряют актуальность. А нам, тогда еще совсем юным, родной вуз дал нечто большее, чем знания.

Случается, что в жизни мы не всегда способны сразу оценить значение тех или иных событий или влияние людей, которые рядом, на твою судьбу, на становление личности. Порой должны пройти годы, чтобы стало ясно: как важно, что именно эти люди встретились в начале пути, что именно они формировали твой характер.

* * *

Профессор *Фатих Хафизович Бахтеев* (1905–1982) читал нам мой любимый предмет — ботанику. Справедливости ради следует сказать, что лекции других преподавателей тоже вызывали у меня большой интерес. Но лекции *Ф. Х. Бахтеева* меня буквально интриговали тем, что в них он сообщал такие сведения, которые в то время ни в каких книгах нельзя было найти.

Непосвященному читателю напомню, что в 1950-е гг. в советской биологической науке господствовали воззрения *Т. Д. Лысенко*, генетика считалась буржуазной наукой, а генетиков иначе как *вейсманистами-морганистами* не называли.

Однако на своих лекциях *Фатих Хафизович* говорил о заблуждениях *Лысенко*, и в моей голове это никак не укладывалось. У нас дома на верхней полке красовалась толстая книга *Т. Д. Лысенко* «*Мичуринская агробиология*», которую я пыталась выборочно читать. Но ответа на мучившие меня вопросы в то время получить было невозможно. Лишь спустя годы, когда культ *Лысенко* в науке был развенчан, я узнала, что профессор *Ф. Х. Бахтеев* был учеником *Н. И. Вавилова*, участвовал в последней экспедиции академика *Н. И. Вавилова* в Западную Украину, внес большой вклад в издание и пропаганду научных трудов этого выдающегося ученого XX столетия.

* * *

Заведующий кафедрой методики преподавания естествознания профессор Павел Илларионович Боровицкий (1896–1966) постепенно входил в мою жизнь.

Сначала было «заочное» знакомство. Оно состоялось на основе его уникальной книги «Краткий справочник преподавателя естествознания» [Краткий справочник преподавателя естествознания / Под общ. ред. П. И. Боровицкого. 3-е изд., испр. и доп. Л., 1955. 760 с.].

А было это так. В небезызвестном в ту пору магазине «Книги для учителей» на Загородном проспекте я увидела солидную книгу в зеленом переплете... Душа моя затрепетала от одного названия, вытесненного золотыми буквами на обложке. А когда я полистала страницы справочника, очень захотелось стать его обладателем. И вот, скопив немалую по тем временам сумму – 15 руб. 55 коп., вместе с братом Володей мы купили эту книгу в подарок маме. Наша мама, Людмила Михайловна Голицынская, работала старшим преподавателем на кафедре методики преподавания естествознания по приглашению своего учителя – профессора С. А. Павловича. Так что наш подарок был ей очень кстати. Проработав на кафедре до пенсии, Людмила Михайловна активно участвовала в подготовке учителей биологии, многие из которых вспоминают ее с признательностью.

Время неумолимо: нет в живых мамы и брата... Я пишу эти строки, передо мной справочник с надписью, сделанной моей рукой: *«Дорогой мамочке в день 8 марта. Желаем успехов в работе. Наташа и Володя. 1957 г.»*. Читаю и... осознаю, что в ту пору мама была на 20 лет моложе, чем я сейчас...

Когда я перешла на IV курс, Павел Илларионович стал читать нам лекции по методике преподавания естествознания... Я запомнила Павла Илларионовича как доброжелательного, взыскательного педагога, который проводил увлекательные экскурсии в природу со студентами, учителями, педагогами-внешкольниковыми. Одно из самых любимых мест, куда он проводил экскурсии для всех желающих во все времена года, был Шуваловский парк. Это сейчас с позиции лет просматриваются образовательные цели каждой экскурсии, а тогда нам студентам было непривычно и стеснительно то, что на нас тратит свое личное время человек, обремененный грузом производственных и семейных обязанностей.

Любимое детище Павла Илларионовича – агробиостанция в Вырице, созданная еще в довоенные годы. С тех пор студенты всех поколений с теплотой и нежностью вспоминают Вырицу и счастливое время полевых практик в этом прекрасном уголке Ленинградской области.

...Однажды при просмотре примерного перечня тем курсовых работ, что висел на стенде кафедры методики преподавания естествознания, расположенной в те годы в конце коридора четвертого этажа 3-го корпуса, мое внимание привлекла тема «Натуралистическая работа в пионерском лагере».

К тому времени у меня уже был некоторый опыт работы в лагере вожатой, и данная тема мне показалась наиболее интересной. Как символично, что именно эта курсовая работа, самая важная из написанных в студенческие годы, послужила для меня отправной точкой последующего изучения и осмысления роли внеклассной и внешкольной работы в жизни ребенка.

После IV курса летом мы выехали на практику в пионерский лагерь. Опыт написания курсовой работы позволил мне попробовать себя в двух ролях: воспитателя и руководителя кружка юннатов.

Когда на V курсе в качестве эксперимента желающим предложили защищать дипломную работу, мне захотелось в развитии темы курсовой работы обобщить опыт своей работы в пионерском лагере. П. И. Боровицкий не только не возражал, но и дал согласие быть моим научным руководителем.

Защита мною дипломной работы в 1961 г. стала стартом долгого сотрудничества с кафедрой методики обучения естествознанию (впоследствии – методики обучения биологии и экологии). Рецензентом моей дипломной работы был Иван Дмитриевич Зверев.

Павел Илларионович уважительно и бережно относился к коллегам и сотрудникам, студентам и аспирантам. В повседневном общении он был открытым, добрым, обаятельным человеком. Бескомпромиссный в принципиальных вопросах, П. И. Боровицкий был чуток и внимателен к заботам и нуждам окружающих его людей. До последних дней он являл пример творческого, целеустремленного трудолюбия. В 1962 г. под общей редакцией П. И. Боровицкого выходит второе, переработанное издание «Методики преподавания биологии» [Боровицкий П. И., Винниченко П. Ф., Крамаров Д. Я., Яковлева О. С. Методика преподавания биологии. М.: Высшая школа, 1962].

Последний труд ученого-методиста – редакция пособия для учителей «Ботанические экскурсии», написанного профессором И. И. Полянским в 30-е годы, вышел в свет уже после смерти П. И. Боровицкого [Полянский И. И. Ботанические экскурсии: Пособие для учителей. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. проф. П. И. Боровицкого. М.: Просвещение, 1968].

В 1963 г. вышло Постановление ЦК КПСС о привлечении молодежи в науку. В это время я работала по распределению учителем биологии в Кингисеппской 11-летней школе. Павел Илларионович предложил мне поступать в аспирантуру. Так в сентябре 1963 года я стала аспиранткой-заочницей кафедры методики преподавания естествознания. Павел Илларионович одобрил мое желание исследовать проблемы совершенствования натуралистической работы в пионерском лагере. С этого момента определился мой путь в науке.

* * *

В годы нашей учебы нам не суждено было знать, сколько требовалось мужества и высочайшей принципиальности, чтобы развивать свои убеждения в тех социально-исторических условиях, в которых жил и творил выдающийся ленинградский ученый-методист, профессор, действительный член АПН РСФСР Борис Евгеньевич Райков (1880–1966). К сожалению, мне не довелось познакомиться с Борисом Евгеньевичем. Конечно, из лекций по методике, которые нам читал профессор П. И. Боровицкий, из учебника, написанного коллективом преподавателей кафедры, мне было известно о большом вкладе Б. Е. Райкова в развитие методики преподавания естествознания. В основном же мы, студенты, знали Б. Е. Райкова как автора книги «Зоологические экскурсии», написанной им в соавторстве с М. М. Римским-Корсаковым. Эта книга, выдержавшая 7 изданий (последнее вышло в свет в 1994 г.), служила для многих поколений студентов-

биологов главным пособием во время полевой практики по зоологии беспозвоночных.

Долгое время мне представлялось, что деятельность Б. Е. Райкова протекала, главным образом, в довоенное время; что в 1920 г. он основал в нашем институте кафедру методики преподавания естествознания — первую в стране и долгое время единственную в своем роде; что в далекие 20-е годы он был тем человеком, вокруг которого объединилось все прогрессивное учительство.

Значительно позже, прочитав книгу Т. А. Лукиной «Борис Евгеньевич Райков», я узнала, что вся жизнь этого человека — пример подвижнического служения своему народу, образец кристальной честности, нестягаемого мужества, высокой гражданской позиции. На примере деятельности Б. Е. Райкова невольно поражаешься тому изумительному сочетанию человеческих качеств, которыми его щедро наделила природа. Борис Евгеньевич был ярким и разносторонним человеком. Талантливый педагог, выдающийся методист, поэт, общественный деятель, издатель журнала по методике естествознания он являет собою пример ученого, ведущего многогранную плодотворную, творческую деятельность.

Работоспособность Бориса Евгеньевича была поистине потрясающей. Несмотря на все превратности судьбы, им опубликовано свыше 600 научных работ, среди которых после того, как он был отстранен от педагогической деятельности, такие фундаментальные работы по истории естествознания, как «Академик Василий Федорович Зуев, его жизнь и труды» (1955), «Валериан Викторович Половцов, его жизнь и труды» (1950), «Германские биологи-эволюционисты до Дарвина» (1966), «Карл Бэр, его жизнь и труды» (1961), «Предшественники Дарвина в России» (1951, 1956) и многие другие.

В 1960 г. Академией педагогических наук в связи с восьмидесятилетием Б. Е. Райкова была издана книга «Пути и методы натуралистического просвещения» [Райков Б. Е. Пути и методы натуралистического просвещения. М.: АПН РСФСР, 1960]. Она посвящена основным вопросам общей методики естествознания, в разработке которой автор принимал личное участие, начиная с 1905 г. В книге подведен итог полувековой деятельности ученого в области учебного естествознания.

В моей домашней библиотеке книгам Б. Е. Райкова отведено почетное место, и всякий раз, когда необходимо «сверить свои педагогические часы», я обращаюсь к его работам.

* * *

Профессор *Сергей Андроникович Павлович* (1884–1966) — видный специалист в области методики преподавания естествознания и природоведения, универсал в области средств наглядности, непревзойденный мастер в изготовлении оригинальных наглядных пособий. Когда на V курсе нам было предложено выбрать курс по выбору, я без колебаний записалась к Сергею Андрониковичу.

Занятия практикума по изготовлению наглядных пособий проходили в 456 аудитории 2-го корпуса, недавно открывшегося после капитального ремонта. Подлинный интеллигент, всегда элегантный и подтянутый, Сергей Андроникович щедро и увлеченно делился с нами секретами своего мастерства. А мы жадно учились у него «рукоделию» в полном смысле этого слова: работать с разными материалами, овладевать техникой па-

пье-маше, рисунка на стекле, изготавливать разного рода модели, препараты, динамические пособия.

* * *

В развитии отечественной истории методики естествознания известна огромная роль династии Гердов. При этом следует, прежде всего, отдать дань уважения Б. Е. Райкову – первому исследователю педагогического наследия А. Я. Герда (1841–1888) – основоположника методики преподавания естествознания как научной дисциплины и его сына педагога-натуралиста В. А. Герда (1870–1925).

Самый младший представитель этой династии – профессор *Сергей Владимирович Герд* (1897–1961). С. В. Герда мне посчастливилось застать, когда я пришла учиться в стены нашей альма матер. Доктор биологических наук, заслуженный деятель науки Карело-Финской ССР Сергей Владимирович Герд в 1950–1961 гг. заведовал кафедрой зоологии и дарвинизма в нашем институте. В 1961 г. вышла книга «Реки, озера и водохранилища СССР, их фауна и флора», написанная С. В. Гердом в соавторстве с профессором

В. И. Жадиным [*Герд С. В., Жадин В. И.* Реки, озера и водохранилища СССР, их фауна и флора. М.: Учпедгиз, 1961].

Развивая оригинальные методические идеи выдающегося педагога-натуралиста

А. Я. Герда, Сергей Владимирович на протяжении сорока лет своей педагогической деятельности большое внимание уделял методике работы с живыми животными в школе.

В квартире его знаменитого деда, который в 1865–1871 гг. работал преподавателем и воспитателем Первой военной гимназии в Петербурге, был организован «живой уголок». Учащиеся приходили сюда проводить наблюдения над животными, преимущественно над птицами. Внук родился, когда А. Я. Герда уже не было в живых, но отец

В. А. Герд, продолжая семейные традиции, растил сына в окружении животных. «Сколько я себя помню, – писал С. В. Герд в книге “Мой живой уголок”, адресованной юннатам, – на протяжении своих школьных и студенческих лет, всегда у нас дома жили различные зверьки, черепахи, ящерицы, птички, рыбы... Все это четвероногое, пернатое, чешуйчатое население требовало много хлопот и внимания... Но зато сколько минут большой радости, серьезного интереса доставляли мне животные!» Вполне естественно, что такая атмосфера способствовала возникновению у мальчика устойчивого интереса к занятиям естественными науками и закономерно привела в стены Петроградского университета, который он закончил в 1920 г.

В начале своего творческого пути С. В. Герд увлеченно руководит работой кружка любителей природы в школе при Путиловском заводе. В дальнейшем С. В. Герд обобщает опыт своей работы в книге «Школьный кружок любителей природы. Как его организовать и как вести его работу», первое издание которой вышло в 1925 г. Книга получила

высокую оценку Б. Е. Райкова на страницах журнала «Живая природа». В 1925–1931 гг.

С. В. Герд является руководителем кружка любителей природы при Ленинградской педагогической биостанции. Кружок был задуман как межкружко-

вое объединение с целью создания связи между кружками ленинградских школ для совместной работы по изучению природы, поэтому объединил учащихся из всех районов города.

У методических взглядов С. В. Герда было много последователей далеко за пределами Ленинграда. Уместно отметить, что Сергей Владимирович развивал и отстаивал их всю свою жизнь в многочисленных статьях и книгах. Главные методические работы С. В. Герда: «Школьный кружок любителей природы. Как его организовать и как вести его работу» (1925); «На пути к природе. Сборник тем для наблюдений животных и растений» (1926); «Аквариум в школе» (1953); «Живые животные в школе» (1954).

Когда в 1967 г. у меня родился сын, на семейном совете решили назвать его Сергеем — в честь Сергея Владимировича Герда. Когда Сережа учился в 6-м классе, он заинтересовался моллюсками. Эта группа животных стала объектом его первой и последующих исследовательских работ, которые он представлял на городскую олимпиаду школьников по биологии. Окончив школу, а затем биофак ЛГУ по кафедре зоологии беспозвоночных, Сергей Владимирович Добрецов получил степень кандидата биологических наук. В настоящее время он профессор университета Султан Квобос в столице Омана Маскоте.

* * *

Профессор *Николай Александрович Рыков* (1910–1984) пришел на факультет в 1960 г., когда мы учились на V курсе. Он был деканом факультета естествознания в 1960–1966 гг. По учебнику зоологии, одним из авторов которого был Николай Александрович, учились в школе мы и не одно поколение школьников (учебник выдержал 13 изданий!). Н. А. Рыков написал «Методику преподавания зоологии», был создателем учебно-методического комплекса по зоологии.

Этого ученого по праву можно назвать первопроходцем, человеком, ищущим, думающим, создающим новое. Им была разработана первая программа по охране природы для педвузов. На нашем потоке Николай Александрович читал курс охраны природы — первый в педвузах страны. В 1961 г. вышла в свет его книга «Школа и охрана природы» — первая из книг послевоенной поры, положившая начало природоохранительному просвещению, а впоследствии — экологическому образованию.

С 1966 г. на протяжении шестнадцати лет Н. А. Рыков заведовал кафедрой методики преподавания естествознания. Он — создатель первой профессиограммы учителя биологии, инициатор написания программы и учебника экспериментального интегрированного курса «Неживая природа».

* * *

С академиком *Иваном Дмитриевичем Зверевым* (1918–2001) мне повезло общаться в течение 40 лет... Память сердца сохранила многие штрихи и детали: и то, как в 1961 г. Иван Дмитриевич был рецензентом моей дипломной работы, и минуты нашей встречи в 1973 г. на Всесоюзных педагогических чтениях в Минске, и поездку в 1979 г. в Юхново на полевой практикум к школьникам в период, когда я работала над диссертацией, и беседы на земле «Артека» в 1989 г. на Всесоюзном сборе юных друзей природы, неоднократные встречи в семейном кругу рядом с верной и любящей женой Ириной Ксенофонтовной, и... последняя встреча на юбилее Ивана Дмитриевича в АПН в 1998 г. ...

Личное обаяние Ивана Дмитриевича очень сложно описать. Это нужно было почувствовать: всегда приветливая улыбка и неповторимая скромность при уникальных знаниях, при непрерывной творческой работе мысли.

Ученый и педагог широкого диапазона И. Д. Зверев всю свою жизнь посвятил школе, делу отечественного просвещения, стал яркой фигурой в науке. Если про многих ученых можно определенно сказать, в какой области они работают, то в отношении И. Д. Зверева это сделать трудно. Перу этого ученого принадлежит более 300 научных работ по педагогике, общей и частным методикам биологии и экологии, книги для учителей и подростков (некоторые из них изданы за рубежом). Особенно много сделано И. Д. Зверевым в исследовании содержания образования, методов обучения, развития понятий в процессе обучения, межпредметных связей, воспитания средствами учебного предмета. Всего этого он добился упорнейшим, поистине титаническим трудом.

Именно в 1960-е гг., в период работы в ЛГПИ им. А. И. Герцена складывается характерный для И. Д. Зверева стиль системного подхода к рассмотрению педагогических и методических проблем. Особое внимание он уделял взаимосвязи теории и практики в методике биологии как самостоятельной отрасли научного знания. Его интересы концентрируются в области изучения организма человека, познания на доступном для учащихся уровне его социоприродной сущности, социальной обусловленности биологического и физиологического аспектов жизнедеятельности. Новые методологические подходы, на которые опирается ученый, находят развитие в его докторской диссертации и монографии «Основы системы изучения анатомии, физиологии и гигиены человека» (1965), во многих публикациях конкретно-методического характера. Вместе с тем они органично включают изучение человека в систему биологического образования, его связи с гуманитарным циклом школьных дисциплин. Органичным и продуктивным оказался его интерес к анализу общеметодических и дидактических проблем. Показательны в этом отношении публикации И. Д. Зверева по общей методике биологии, развитию биологических понятий, формированию познавательных интересов учащихся, воспитательным аспектам биологических знаний и их применению в практике.

Следует отметить постепенное и все более определенное расширение круга рассматриваемых проблем, восхождение от конкретного эмпирического уровня к теоретическому. Определенное влияние на этот процесс оказывали его научно-организационная деятельность на посту проректора по науке ЛГПИ им. А. И. Герцена (1966–1968), работа экспертом ЮНЕСКО по проекту естественнонаучного среднего образования, а затем и весь последующий московский период работы в АПН СССР – РАО в качестве организатора-управленца научно-педагогических исследований.

Именно в этот период в полной мере раскрывается все многообразие его щедро одаренной натуры. В 1968 г. Иван Дмитриевич избирается членом-корреспондентом АПН СССР, а в 1971 г. – действительным членом. В 1968–1981 гг. – он академик-секретарь Отделения дидактики и частных методик. Занимая с 1981 года пост вице-президента, И. Д. Зверев загружен массой научно-организационных вопросов, но, проявляя при этом удивительную работоспособность, продолжает вести собственную исследовательскую работу. Он не знал ни дня покоя.

Иван Дмитриевич очень любил детей и хотел видеть подрастающее поколение здоровым, счастливым, свободным от пагубных привычек. Ему

ЛЮДИ. ГОДЫ. ЖИЗНЬ

принадлежит плодотворная идея о необходимости связи разных сторон воспитания учащихся с формированием нравственности. Так личность ученого находит отражение в его работах. Написанная им «Книга для чтения по анатомии, физиологии и гигиене человека» выдержала 4 издания. В ленинградский период деятельности, несмотря на большую загруженность, Иван Дмитриевич активно работает в составе оргкомитета и жюри городской олимпиады школьников по биологии. В сентябре 1989 г. Иван Дмитриевич приезжает в «Артек», встречается с детьми – участниками Всесоюзного сбора юных друзей природы, педагогами-биологами.

Сделать так, чтобы высоту покорил твой ученик – величайший из даров. Неся людям щедрость, теплоту, Иван Дмитриевич обладал гениальным даром превращать людей из бутонов в прекрасные цветы. Поражала его глубокая эрудиция, блестящая память, аналитический ум, высокий профессионализм, самоотверженное служение науке. Когда он входил, словно солнце появлялось в помещении. Он приходил – и приносил вместе со своей улыбкой Свет...

Для всех, кто общался с Иваном Дмитриевичем, он был образцом прекрасного семьянина, заботливого отца, любящего мужа. Человек исконно русской души, доброжелательный и взыскательный педагог, талантливый ученый-исследователь – Иван Дмитриевич прожил долгую жизнь, не растеряв душевную щедрость и благородство. Научное и методическое наследие этого ученого является крупным вкладом в педагогическую теорию и практику.

Успешный труд И. Д. Зверева отмечен высокими правительственными наградами, но самое главное звание, которое оно пронес через всю жизнь, – УЧИТЕЛЬ!

* * *

Неуловимое время мчится без остановки, и вот уже педагогическая творческая эстафета передана молодежи, составляющей заметное большинство на нынешней кафедре методики обучения биологии. Она приняла ее из наших рук – последнего поколения, помнящего поколение блистательных педагогов XX века.

Наши педагоги оставили после себя не только программы, статьи, книги. Показывая нам ориентиры в наше завтра, они оставили нам свой Образ.

И мы вслед за В. А. Жуковским говорим:

О милых спутниках, которые нам свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью – были...